

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

А.В. Макаров

Изучены основные факторы, определившие возникновение и развитие теории политической социализации после Второй мировой войны. Анализируются потребность в усилении государственно-политического контроля и регулирования социализации граждан, а также утверждение новых системных парадигм изучения и конструирования политической жизни.

Ключевые слова: социализация; методология; политическая социализация система; функция; кризис.

В самом широком смысле под политической социализацией понимается процесс адаптации человека к определенной политической системе, сутью которого является усвоение им

совокупности политических норм, ценностей и традиций политического социума, в котором он живет. В более узком, функциональном смысле политическую социализацию можно трактовать

как политическое развитие личности, то есть процесс активного усвоения индивидом идеологических и политических ценностей и норм общества и превращение их в осознанную систему социально-политических установок, определяющую позиции и поведение в политической системе общества. Сам феномен политической социализации существенно актуализируется на современном этапе общественного развития, что обусловлено интенсифицирующимися, но противоречивыми процессами модернизации и трансформации современных социальных систем как на уровне глобального развития, так и на уровне локальных сообществ. С одной стороны, данный факт предопределяет необходимость исследования теоретических истоков появления в науке понятия “политическая социализация” и трактовок его частного применения. С другой стороны, особое внимание требует анализ реальных практик социального развития, которые обуславливают потребность в изучении и обозначении сущности, факторов и функций политической социализации применительно к конкретным социально-политическим системам. Собственно появление в социальной теории термина “политическая социализация” было обусловлено рядом факторов.

Одним из них стал “методологический кризис” исследования политики, связанный с существенным изменением характера политических процессов в XX в. Институциональный подход, преваляровавший в политической мысли с Нового времени, постулировал как факт, что атомом политики, ее мельчайшей частицей, определяющей течение и результат политических процессов, является действующий политический институт. Это неизбежно ставило в центр исследовательского внимания систему институтов и практик, их взаимодействия и предопределяло доминирование в политической теории формальных методов исследования. Однако характер политических процессов с конца XIX в. начинает существенно изменяться. Выход на политическую арену широких масс населения в большинстве регионов мира с новой остротой поставил вопрос о соотношении личности и политики. Обезличенная политическая теория перестала отвечать реальным политическим процессам, в которых роль субъективного человеческого фактора постоянно возрастала. Основные традиционные институты предшествовавшего периода – конституции, правительства, парламенты – были потеснены с политической арены новыми субъектами. В первую очередь, в большую политику вторглись массовые политические движения. Формально они

тоже зачастую были институализированы и организованы, к примеру, как массовые политические партии. Фактически же они выступали способом психологического (часто иррационального, аффективного) взаимодействия лидеров и масс [1]. Именно массы и их лидеры во многом стали предопределять социально-политическую жизнь общества, превратились в постоянных и влиятельных политических субъектов современности, а политические системы многих стран оказались не готовы к функционированию в изменившихся условиях. Как следствие общественно-политическая жизнь оказалась во многом во власти иррациональных порывов харизматических лидеров и возглавляемых ими масс. Существенная детерминированность политических процессов XX в. стала феноменом психологии (как массовой, так и индивидуальной) и предопределила развитие в социальной философии и политической теории исследований именно психологических аспектов политического процесса.

Другим фактором, повлиявшим на введение в оборот концепта “политическая социализация”, стало возрастающее влияние коллективного человеческого элемента на характер и результаты политического процесса с необходимостью поставившее вопрос о выработке новых эффективных механизмов социального контроля. В определенном смысле социализацию правомерно рассматривать как систему, способствующую установлению и обеспечению социального контроля. Более того, многие теоретики и практические политики полагают, что на современном этапе появляется возможность тотально воздействовать на процесс социализации, формирование ценностей и установок, политическую ориентацию и поведение как отдельной личности, так и общества в целом. Это убеждение не лишено оснований, поскольку технические достижения современности дают небывалые возможности воздействия как на индивидуальное, так и на массовое сознание. Современные общества в своем развитии достигли существенного качественного изменения, в результате чего социальный порядок стал в большей степени опираться на идеологические факторы, чем на силовые. Именно поэтому “потенциально тотальный” процесс социализации рассматривается как политическими элитами, так и представителями теоретической и прикладной науки в качестве фактора, определяющего социально-политическое развитие общественных систем.

Кроме того, заслуживает внимания замечание Ю. Хабермаса, имеющее методологический

характер: “С начала XIX века отношение ко всему историческому было рефлексивно прервано. Все глубже и глубже в сознание людей проникала мысль, что традиции, столь еще почитаемые, не есть нечто естественно выросшее; они ждут, чтобы их проверили, приобщились к ним и выборочно их продолжили. То же самое касается гипотетического обращения с существовавшими институтами. Растет сознание морально-политической автономии: не кто-то иной, а мы сами должны принимать решения относительно норм нашей совместной жизни в свете спорных принципов. Под давлением подвижных традиций и самостоятельно вырабатываемых норм формируется управляемое принципами моральное сознание, которое меняет и образец социализации. Мы все меньше можем связывать тождественность нашего Я с конкретными ролями, которые мы приобретаем, поскольку принадлежащая семье, региону или нации. И только абстрактная способность создавать полностью индивидуальный жизненный проект позволяет нам быть и оставаться самими собой среди сложных и меняющихся ролевых ожиданий” [2]. В свете изменений главная проблема для любого современного общества, желающего стабильности и процветания, – проблема самовоспроизводства в широком смысле этого слова, в разумных пределах и нормах. А это есть ни что иное, как стержень проблемы социализации.

Политическая социализация выступает в качестве составной части социализации индивида, группы и общества, а значит, определяется в своих формах и результатах всем комплексом социализирующих компонентов. Собственно термин “социализация” появляется и начинает использоваться в научной среде в конце XIX – начале XX в. Правда, с тех пор, как Г. Зиммель ввел этот термин в оборот, он так и не занял устойчивого надлежащего места в социологической системе, выдержав различные интерпретации. В данной области социального знания работали Г. Спенсер, Г. Гард, Э. Дюркгейм. В начале XX в. представители “символического интеракционизма” Ч. Кули, Дж. Г. Мид, Р. Э. Парк, У. А. Томас связывали возможность индивида стать человеком с процессом социализации, понимая под ним в первую очередь развитие речевой коммуникации. И в современной науке существуют различные трактовки социализации. Представители психоанализа предпочитают понимать ее как развитие личного контроля – своего рода “приручение” свойственных человеческой психике разрушительных инстинктов через развитие вну-

тренних ограничителей поведения, перевод социальных норм внутрь личности. Культурантропологи считают, что социализация представляет собой, прежде всего, процесс вхождения индивида (ребенка) в культуру. Представители структурного функционализма предлагают рассматривать социализацию как ролевую тренировку, в ходе которой индивид осваивает установки и образцы поведения (ролевые предписания), соответствующие различным социальным ролям.

В целом интерпретации социализации включают в себя две методологические крайности: в прошлой советской марксистской традиции было принято все начинать и заканчивать обществом; в классической либеральной традиции доминировал иной подход – от индивида к личности. Распространенные ныне в психологии и культурологии концепции социализации личности акцентируются в основном на значении социализации для самой персоны, рассматривая общество в лучшем случае как среду, а в худшем – как средство самореализации индивида. С подобной точки зрения “социализация – это процесс, посредством которого индивидом устанавливаются (интернализуются) нормы его группы таким образом, что через формирование собственного “Я” проявляется уникальность данного индивида как личности” [3].

Социально-политический же анализ вынуждает акцентироваться не на индивиде, а на обществе, и потому рассматривает социализацию, прежде всего, как важнейшую процессуальную функцию, обеспечивающую системную целостность, стабильность, преемственность, то есть доминирование универсалий над различиями. Э. Дюркгейм одним из первых уловил место социализации в обществе, поняв ее природу как средство воспроизведения обществом условий своего существования. А главное, связал ее с будущим, с молодежью: “Воспитание отнюдь не имеет единственной или главной целью индивида и его интересов, оно есть средство, с помощью которого общество постоянно воспроизводит условия своего собственного существования. Общество может существовать только тогда, когда между его членами существует достаточная степень однородности. Воспитание воспроизводит и укрепляет эту однородность, изначально закладывая в душе ребенка главные сходства, которых требует коллективное существование. Но с другой стороны, без известного разнообразия любая кооперация была бы невозможна. Воспитание обеспечивает сохранение этого необходимого разнообразия; при этом само оно дифференци-

руется и специализируется. Стало быть, в обоих своих аспектах оно состоит в целенаправленной социализации молодежи” [4].

Данный подход получил дальнейшее обоснование у Э. Бёрджесса, рассматривающего социализацию в системном контексте эволюции общества и личности. Суть человеческой эволюции – в переходе от партикулярных сообществ к универсальным, что связано с возрастанием социального контроля, освобождающего человека от жестких ограничений со стороны материальных условий существования (географической среды, органической наследственности и экономических требований). Таким образом, социализация представляется как нормативный фактор универсализации общества. При этом Бёрджесс устанавливает парадоксальную связь между укреплением нормативного порядка, подчинением личности нормативному контролю и ростом человеческой свободы и самореализации. Снятие противоречия между крайностями общественного и индивидуального постулируется тезисом о том, что “личность почти всецело состоит в социализации, в ментальном взаимодействии человека и его группы”. Чем более личность социализирована, тем более широкий запас опыта и знаний становится доступным, тем более человек продуктивен на инновации. Следовательно, основным объектом анализа становится не индивид, а группа, с которой индивид себя идентифицирует.

Выяснение проблем социализации именно как способа воспроизводства интегрированного и кооперированного общества соответствует логике структурно-функционального подхода. Основной вопрос с точки зрения структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон) состоит в том, содействует ли тот или иной социальный факт стабилизации социальной системы, поскольку сохранение социального порядка требует, чтобы в сознании личности наличествовали соответствующие этому порядку нормы и ценности. Это указывает на необходимость достижения в обществе идеологического консенсуса по некоторому набору ценностей и установок [5]. Соответственно, ключевым фактором поддержания стабильности системы является общественное и индивидуальное сознание. При этом не принципиально содержание ценностей, передаваемых в ходе социализации. Важно, чтобы они эффективно поддерживали наличный общественно-политический строй и тем самым способствовали его сохранению. Основная же роль в обеспечении процесса социализации принадлежит меха-

низмам социального контроля, приобретающим в сложных обществах специализированные формы. Суть данной ситуации точно охарактеризована исследователями процесса современной социализации П. Бергером и Т. Лукманом: “Определения реальности могут усиливаться с помощью полиции. Это, кстати, совсем не означает, что такие определения будут менее убедительными, чем те, что были приняты “добровольно”, – власть в обществе включает власть над определением того, как будут организованы основные процессы социализации, а тем самым и власть над производством реальности” [6]. Завершая интерпретацию современности Г. Маркузе обосновывает существенный вывод: как технологический универсум современное развитое индустриальное общество является, прежде всего, политическим универсумом, последней стадией реализации специфического проекта – а именно, переживания, преобразования и организации природы как материала для господства [7]. Это означает, что по мере развития и усложнения общества неизбежно усиливаются политические факторы общественного бытия. В связи с чем, применительно к анализируемой нами проблеме, неизбежно актуализируется такой аспект, как политическая социализация. В силу этого фактора разработка теории политической социализации стала насущной необходимостью.

Понятие “политическая социализация” было введено в научный оборот Г. Хайменом и Д. Истонам в 50-х гг. XX в. Внедрению этого термина способствовало пересечение двух встречных тенденций. Один путь вел от исследований общей социализации в социологии и социальной психологии к изучению политической социализации как ее частного случая. Причем в исследованиях отдельных аспектов процесса социализации – освоения человеком экономической, культурной, политической сфер – названные науки все больший интерес проявляли именно к политической социализации, поскольку, как считалось, именно в политическом устройстве отражены, в конечном счете, основные черты каждого отдельного общества. В этом смысле успешная политическая социализация означает легитимацию всей социальной системы, а не только ее политической подсистемы. Не случайно поэтому, что именно термин “политическая социализация” получил наибольшее распространение среди всех частных видов социализации. Другой причиной внедрения термина “политическая социализация” был уже упоминаемый методологический кризис, переживаемый по-

литической наукой. При перемещении центра тяжести политической теории с институтов на личность, на изучение роли человека в политике актуализировался вопрос и о вхождении человека в политику.

В заключение следует отметить, что помимо вышеперечисленных факторов и предпосылок, способствующих формированию и развитию теории политической социализации, ее концептуальному формированию предшествовали также исследования в смежных областях. Первой стадией (и в хронологическом, и в методологическом смысле) в исследовании политической составляющей социализации стали работы по формированию гражданства. Именно они подготовили почву для последующих комплексных и методически обоснованных разработок политической социализации. Еще одной теоретической предпосылкой исследований политической

социализации стали научные разработки феномена пропаганды, начавшиеся еще 30–40-е гг. XX в. в нацистской Германии. В послевоенный же период основные научные исследования феномена пропаганды продолжались и развивались в странах-победительницах.

Литература

1. *Хевеши М.А.* Политика и психология масс // Вопросы философии. 1999. №12.
2. *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.
3. *Артемьев А.И.* Социология личности. М., 2001.
4. *Дюркгейм Э.* Социология. М., 1995.
5. *Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы.* М., 1972.
6. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М., 1995.
7. *Маркузе Г.* Одномерный человек. М., 1994.